

*Владимир
Пикаренко-Гильдебрандт*

MYSTERIUM BARHOMETIS:

**ТАЙНАЯ
ДОКТРИНА
ОРДЕНА
ХРАМА**

**Издательство Велигор
Москва 2016**

УДК 133:061.236.61

ББК 86.42

Т – 48

Владимир Ткаченко-Гильдебрандт

MYSTERIUM VARPHOMETIS: Тайная доктрина ордена храма – М.: ТД
“Велигор”, 2016 – 408с.

По устным сведениям из кругов московской интеллигенции, легендарная шкатулка из Эссаруа (Бургундия) является прототипом того самого предмета, о котором написал в детективном жанре известный русский советский писатель-фантаст Еремей Парнов (1935-2009) в своем романе «Ларец Марии Медичи» (1972): снятый по нему в 1980 году одноименный фильм в буквальном смысле заразил столичное юношество перестроечной поры тягой к духовному и неизведанному...

С великой долей вероятности можно утверждать, что Еремей Парнов, став затем автором «Трона Люцифера» (1985), первого советского научно-популярного издания по истории оккультизма, прекрасно знал о нашем средневековом гностическом артефакте, связанном с иоаннитами-мандеями, катарами и тамплиерами, и искусно завуалировал его подлинную сущность в романе, акцентировав внимание на сюжетной линии: поисках сокровищ и приключениях героев. Однако главное сокровище – это ларец или шкатулка, запечатлевшая собой духовные брожения своей эпохи, таинственные символы и ритуалы.

«Загадочная шкатулка герцога де Блакаса» – первая книга в серии «MYSTERIUM VARPHOMETIS: ТАЙНАЯ ДОКТРИНА ОРДЕНА ХРАМА», начало выхода которой приурочено к 800-й годовщине казни последнего великого магистра тамплиеров Якова де Моле.

ISBN 978-5-88875-440-5

ООО Торговый Дом Велигор

г. Москва., м. Партизанская., Окружной проезд дом 12.,

подъезд 1., домофон 20

тел: (499) 166-98-30 8(985) 784-08-16 E-mail: veligor@veligor.ru

© Владимир Ткаченко-Гильдебрандт – полные права

© ООО Торговый Дом “Велигор”, 2016

templier

По устным сведениям из кругов московской интеллигенции, легендарная шкатулка из Эссаруа (Бургундия) является прототипом того самого предмета, о котором написал в детективном жанре известный русский советский писатель-фантаст Еремей Парнов (1935-2009) в своем романе “Ларец Марии Медичи” (1972): снятый по нему в 1980 году одноименный фильм в буквальном смысле заразил столичное юношество перестроечной поры тягой к духовному и неизведанному... С великой долей вероятности можно утверждать, что Еремей Парнов, став затем автором “Трона Люцифера” (1985), первого советского научно-популярного издания по истории оккультизма, прекрасно знал о нашем средневековом гностическом артефакте, связанном с иоаннитами-мандеями, катарами и тамплиерами, и искусно завуалировал его подлинную сущность в романе, акцентировав внимание на сюжетной линии: поисках сокровищ и приключениях героев. Однако главное сокровище — это ларец или шкатулка, запечатлевшая собой духовные брожения своей эпохи, таинственные символы и ритуалы. “Загадочная шкатулка герцога де Блакаса” - первая книга в серии “MYSTERIUM VARНОMETIS: ТАЙНАЯ ДОКТРИНА ОРДЕНА ХРАМА”, начало выхода которой было приурочено к 700-й годовщине казни последнего великого магистра тамплиеров Якова де Моле.

КАРБУНКУЛ СЕРДЦА

ПОСВЯЩЕНИЕ

В ночи безмолвной и бессонницей томимый
В забвение потаенное однажды погрузился я:
Тогда сознание все ясностью простой охвачено предстало,
И вокруг меня опали сразу как скорлупы
Оковы бренности бытийной.
И чувствовал я словно ледяной кристалл
Во мне в том месте, где биение сердечное утасло,
Морозный зной как светоч излучает,
И заставляет он в жару невыносимом пылать поверхность тела:
Оно, однако же, не в состоянии согреться вовсе пребывало,
А излучение сердечного кристалла все холоднее и морозней.
И лишь когда для тела моего совсем неважно уж было,
То появился князь от духов отпадения Пандемоний
И вынул из груди моей через уста кристалл утробного обморожения,
На жертвенный алтарь его поставив, покрытый финикийскою порфирой.
Князь мыслью электронной сеял отчаяние, страх во мне
И требовал отречься Агнца:
Кристалл алмазный в тонких гранях играл, переливался
Во цвете царственной порфиры,
Что облачила жертвенник сердечный,
И походил уже на багровеющий карбункул,
В лучах которого я омывался током люциферических энергий,
И хладным пламенем как Феникс мой вспыхнул дух и запылал,
Но не сгорел нисколько.
И тайна времени тогда явилась мне доступной
И вечность распахнулась, маня своим безудержным водоворотом...
Усилил я Иисусову молитву -
Ее стремительные токи исходили из головы моей за неимением сердца
К изъятому карбункулу-кристаллу, на жертвеннике жившему отдельно:
Пересечения лучей кристалла и тонких света струй, от разума идущих,
Рождали подобия мгновенных замыканий, разряды малых молний проявляя...
И словно повинувшись некому приказу, вдруг отступил великий Пандемоний,
Ко мне утратив интерес мгновенно и, с жертвенника взяв кристалл сердечный,
Вложил его в меня через уста обратно, — Рассеялся алтарь в пространстве тут же,
И сердце вновь в груди моей забилося мерно,
И я очнулся от внезапного оцепенения: минуты две прошло, не более... Но что
случилось с Яковом Моле, когда в подобном обстоятельстве
Он оказался сам, и был ли возвращен ему кристалл-карбункул?..

Владимир Ткаченко-Гильдебрандт,

10 января 2014 года

ТАМПЛИЕРЫ: ТАЙНЫЕ ДЕТИ СВЯТОГО ИОАННА

*И сказал Бог: да будет свет.
И сотворил Люцифера.
Сам же Творец остался в тайне —
Несотворенный превыше света
и тьмы, ночи и дня.*

Максимилиан Агнелий,
современный русский поэт и композитор

ТЕМНАЯ СТОРОНА ОРДЕНА ХРАМА

Многое в истории Ордена тамплиеров мы не поймем, и оно покажется весьма странным, если не обратимся к истокам религии иоаннитов, которую исповедуют малочисленные представители этноконфессиональной группы мандеев, проживающих в южных районах Ирака и называющихся “болотными арабами”, хотя они - древнего самарийско-иудейского происхождения. Некогда мандеизм, почитающий вместо Иисуса Христа Иоанна Предтечу, являлся самой опасной альтернативой для только что народившегося католического христианства и иудаизма. Характерно, что занесенные извне ростки мандеизма продолжали развиваться уже внутри христианской церкви в качестве опасного вируса в виде гностицизма и манихейства, меняя свои лица и названия в соответствии со странами и эпохами. Мы полагаем, что в определенный период (приблизительно IV-XIV века н. э.) основные усилия мандеев направлялись на влияние и насаждение своих идей именно в христианской среде, на которых затем в итоге возшло европейское франк-масонство. Последнее, как квинтэссенция гностических сообществ, имело различные формы своего исторического существования. Это — средневековые строительные гильдии, рыцари-тамплиеры, катары и богомилы,

павликиане, манихеи, гностики, маркиониты и, наконец, мандеи. В прошлом религиоведы, теологи и историки философии, пытаясь установить место зарождения гностицизма, абсолютно верно указывали на три ближневосточные страны: Египет, Сирию и Месопотамию. Однако из-за недостатка сведений об иоаннитах-мандеях и их доктрине картина у них страдала определенной фрагментарностью. Теперь благодаря стараниям выдающегося немецкого семитолога Марка Лидзбарского (1868-1928), в первой четверти XX столетия переведшего с арамейского на немецкий язык и опубликовавшего “Гинзу” (1925), а также “Книгу Иоанна” (1915), которые являются главными памятниками религиозной мысли мандеев, все становится на свои места и обнаруживается связующая нить, идущая от мандеев к тамплиерам. Тем не менее, для нас странно, почему эту связь почти не заметил французский эзотерик и историк Робер Амбелен (1907-1997), усиленно занимавшийся тамплиерской тематикой и, в целом, склонявшийся к иоаннизму храмовников и написавший об этом свою, в высшей степени, противоречивую и спорную книгу “Иисус, или Смертельная тайна тамплиеров” (Санкт-Петербург, “Евразия”, 2007). Мы предполагаем, что оккультный энциклопедист Амбелен просто не был знаком с мандейскими первоисточниками; в противном случае, - он бы сделал адекватное заключение о тайной доктрине Ордена Храма. Вообще, в отречении тамплиеров от Христа сам Амбелен и ряд европейских исследователей видели традицию гностиков-василидиан, не признававших распятия и считавших, что вместо Иисуса на кресте был распят Симон Киринаеянин, а сам Христос, обладая лишь видимым телом, вознесся на небо. Но ведь тамплиеры трижды отрекались от Иисуса Христа именно *как от лжепророка*, что было бы немислимо даже для таких погрязших в гедонизме и вожделении гностиков, как василидиане. Следовательно, основание для отречения у тамплиеров имелось совершенно иное, а ссылка на тройное отречение Святого Апостола Петра от Иисуса Христа служила в условиях конспирации для обыкновенного прикрытия действий козунственного характера в отношении исповедуемого религиозного культа. Напрашивался вывод о необходимости поисков на некоторой дистанции от традиционной христианской ересиологии, и он привел нас к мандеизму, последне-

му сохранившемуся религиозному реликту гностицизма. Но обо всем по порядку.

В последние десятилетия резко возрос разносторонний интерес к рыцарям-тамплиерам, мистический смысл которого, очевидно, нам станет известен уже в недалеком будущем. В этом контексте 2014 год представляется определенным водоразделом: 996 лет от основания Ордена бедных рыцарей Христа и Храма Соломона и семисотая годовщина казни последнего официального великого магистра тамплиеров Якова де Моле.

Безусловно, нынешнее всестороннее увлечение орденом не возникло на пустом месте. Оно было инспирировано французским оккультным возрождением XIX-XX веков и некоторыми консервативными кругами франк-масонства, непосредственно связанными с мартинизмом и христианским иллюминизмом. Если говорить о конце XX столетия, то этому поспособствовала гениальная мистификация под названием “Приорат Сиона”, до сих пор приносящая огромные прибыли своим протагонистам и популяризаторам: к последним относится знаменитый Дэн Браун.

Сегодня тамплиерская тематика уже превратилась в высокоэффективную медийную индустрию: ставятся документальные и художественные фильмы, театральные пьесы, пишутся и издаются романы, остро сюжетные триллеры, журналистские расследования, работы по эзотерике ордена и пр. К сожалению, в основном, вся эта продукция носит поверхностный и коммерческий характер. Есть, конечно, исключения, но они никак не влияют на общую картину. Зато хоть отбавляй различных тамплиерских сенсаций, не поддающихся сколь-нибудь квалифицированной критике. Не обошли проблему и церковные православные публицисты зарубежья. Так, весьма даровитый журналист Николай Смоленцев-Соболь, живущий в Соединенных Штатах Америки, в своей обширной посвященной ордену работе “Православие и Орден Храма”, размещенной в интернет-библиотеке “Гумер” (ее без труда можно найти и на других сетевых ресурсах), приходит к ошеломительному выводу, что тамплиеры якобы были... православными, за что, получается, и пострадали. Оказывается, Орден Храма был задуман как долгосрочная разработка Византии с целью подорвать престиж Папы Римского, вернув Константинополю власть над христианским Западом. В подтвержде-

дение своего тезиса Смоленцев-Соболь ссылается на масонского корифея Альберта Пайка, хотя последний сам позаимствовал эту идею из “Истории магии” Элифаса Леви, первоначальный фрагмент из которой мы приводим ниже:

“В 1118 году девять рыцарей-крестоносцев, в числе которых находились Готтфрид Сентомер и Гуго де Пайен, посвятили себя религии и дали присягу Константинопольскому патриарху: эта кафедра открыто или тайно, начиная с патриарха Фотия, всегда была враждебна Римскому престолу. Общепризнанной целью рыцарей было покровительство христианским паломникам, шедшим посетить святыне места; их тайной целью являлось восстановление Храма Соломона по образу из пророчества Иезекииля. Это воссоздание, отчетливо предсказанное иудействующими мистиками первых столетий, было тайной мечтой восточных патриархов. И действительно, восстановленный и посвященный Христову культу Храм Соломона стал бы мировой столицей. С помощью него Восток одолел бы Запад, а константинопольские патриархи обрели бы господство над папством” (1).

Трудно обосновывать свои исторические идеи на оккультном источнике, особенно когда этот источник по сути единственный аргумент. Как известно, ложный посыл порождает ложное развитие дискурса, и потому Смоленцев-Соболь уже сближает с православием таких попиравших Святой Крест еретиков, как катары и богомилы, которых сложно называть христианами в общепринятом смысле слова. Но автор абсолютно верно уловил две главные вещи: а) Орден Храма был тайно инспирирован совсем не Ватиканом, а сторонней структурой; б) еретическое, хотя и не прямое родство между тамплиерами, катарами и богомилы. Если бы Смоленцев-Соболь обратился к ересиологии (в том числе англоязычной), протоколам допросов тамплиеров в период процесса над ними и глубже изучил бы доктрины вышеупомянутых сект, то точно избежал бы своего заблуждения о православности Ордена Храма: к вопросу о гностико-еретическом происхождении последнего мы вернемся немногим позже...

Комментировать откровения иных отечественных литераторов, пишущих о тамплиерах и работающих в жанре журналистского рассле-